

Том 1. Глава 142. Иногда глупые люди тоже милы

— Молодой человек, кажется, вы ещё слишком мало знаете о жизни!

До Е прищурил глаза и выпустил струю дыма, холодный взгляд скользнул по Ли Е.

Ли Е не боялся таких штук, что за масштаб может быть у человека, щеголяющего пачкой старых «Чжунхуа»?

Цзинь Пэн улыбнулся, выплюнул сигарету на землю и растоптал её ногой.

— Так это вы хотите взять наш товар на реализацию!

Цзинь Пэн спокойно сказал:

— Мои люди сегодня сообщили мне, что вы хотите взять товар в кредит? Это невозможно, у нас нет такой практики.

До Е твёрдо заявил:

— Правила устанавливают люди, в чужой монастырь со своим уставом не ходят, везде свои правила. Да и ваши действия сегодня не похожи на действия государственного учреждения!

Цзинь Пэн усмехнулся:

— Ладно, брат, давай не будем болтать попусту, без денег – разговор окончен, или... сходите ещё раз, поговорите с кем-нибудь, кто может принимать решения?

До Е опешил, а затем холодно сказал:

— Что? Презрительно ко мне относитесь?

Цзинь Пэн покачал головой:

— Нет, я просто вижу, что двое позади вас вот-вот потеряют терпение, кажется, им есть что сказать.

Наблюдавший со стороны Ли Е был очень удивлён, он давно заметил, что двое позади До Е ведут себя странно, не ожидал, что Цзинь Пэн тоже это заметил.

Глядя на этих двоих, можно было понять, что это типичные южане, их взгляд был пронизательным, а манера держаться отличалась от остальных.

Молодые люди вокруг До Е были очень наглыми, но эти двое явно были бизнесменами.

Цзинь Пэн прожил в Пекине много дней и кое-что разузнал: более года назад южная одежда и товары для дома появились в Пекине, восемь из десяти товаров на улице Сишуй принадлежали южанам, поэтому эти двое были, скорее всего, заказчиками.

— Хмык!

До Е усмехнулся, повернулся к этим двоим и сказал:

— Господин Хоу, он мне не верит! Скажите что-нибудь?

Господин Хоу улыбнулся:

— Это просто шутка, у До Е большой бизнес, десять-восемьдесят тысяч – это пустяки.

До Е повернулся обратно и высокомерно посмотрел на Цзинь Пэна.

Слышали? Десять-восемьдесят тысяч – пустяки.

Но Цзинь Пэн неловко улыбнулся:

— Десять-восемьдесят тысяч? Вы шутите, без двух-трёх миллионов не стоит говорить о поставках товара.

— Кашель-кашель-кашель-кашель!

До Е подавился дымом, сильно кашлял некоторое время, а затем закатил глаза.

Господин Хоу не смог сдержать смех:

— Я часто бываю в Шэньчжэне, но никогда не слышал о какой-то текстильной фабрике №7, сколько у вас сотрудников? Два-три миллиона в месяц? Вы шутите!

Цзинь Пэн очень серьёзно сказал:

— У нас немного сотрудников, десять-восемь тысяч человек! Если вы заинтересованы, то давайте обсудим цену, если у вас нет столько денег, то ничего страшного, минимальный заказ – двести штук, цена договорная.

Теперь все вокруг До Е закатили глаза, а затем разразились смехом.

Завод с десятью тысячами сотрудников будет открывать магазин на улице Сишуй? Ещё и с розничной продажей и скидками? Это же просто небылицы, они даже переборщили, показав истинное лицо.

Но как бы то ни было, Цзинь Пэн ясно дал понять: без денег – никаких переговоров.

— Хорошо, посмотрим!

До Е ушёл со своей компанией, смеясь и веселясь, как будто ничего не произошло.

Но Ма Цаньшань сказал:

— Брат, сегодня я не пойду домой, останусь в гостинице, завтра ты вызови Тан Мина на два дня, на всякий случай.

Цзинь Пэн кивнул:

— Сегодня вечером я его вызову, ты здесь посмотри, мы принесем тебе ужин.

Затем Цзинь Пэн повёл Ли Е и Ван Цзянцяна в соседний переулок, поужинать.

Там была семейная закусочная, в которой Цзинь Пэн и Ма Цаньшань уже бывали.

— Хозяин, есть ещё еда?

— Осталось немного, посмотрите, понравится ли вам, если нет, идите в другое место.

— В такое время уже ничего не выберешь, принесите четыре-пять блюд, и ещё один пакет с собой.

Хозяин сразу же обрадовался:

— Хорошо, подождите немного.

Сейчас почти девять часов вечера, если бы в закусочной не было ещё одного столика, она уже закрылась бы, но вдруг пришли ещё несколько клиентов, которые не спрашивают цены, ну, сегодня можно заработать ещё несколько юаней.

— Эй, кушайте спокойно, если чего-то не хватит, зовите!

Вскоре хозяин с улыбкой поставил блюда на стол, обслуживание было неплохим.

Но, повернувшись, хозяин резко обратился к другой компании:

— Слушай, Ганцзы, хватит пить, иди домой! Не тритесь тут без конца.

За другим столиком сидели трое, один из них, накупившись, сказал:

— погоди, Лао Цуй, получается, я тебе должен за выпивку? И ты меня выгоняешь?

Хозяин ехидно ответил:

— Сегодня у тебя есть деньги на выпивку, а завтра будут? А послезавтра?

— Ганцзы, я тебя с пелёнок знаю, не обижайся, что я прямо говорю, в прошлом месяце ты подрался с парнем из семьи Дуо, а позавчера устроил потасовку... Ты же знаешь, что в бизнесе важна атмосфера, мир да лад? Лучше иди домой, поговори с отцом, устраивайся на завод.

— Дядя Цуй, ты думаешь, я хочу торчать на улице? Отцу ещё и пятидесяти нет, как я его заменяю?

Ганцзы, похоже, хозяин Цуй задел его за живое, он даже расстроился.

Хозяин Цуй скривил губы и направился на кухню.

— Кто постарше, в сорок лет уходят на пенсию и дают детям место, а вы двое... хм...

Цзинь Пэн улыбнулся Ли Е, Ли Е кивнул, и Цзинь Пэн взял бутылку вина и тарелку с едой и подошёл к ним.

У тех троих на столе было всего две тарелки, и две бутылки водки почти закончились.

Цзинь Пэн был как раз тем человеком, кто подходит для жизни в криминальном мире, он быстро заговорил с ними.

— Что такое «потасовка»? Ты что, не знаешь, что такое «контрафакт»? Этот Хэн Сань даже использовал старую одежду иностранцев, чтобы отнимать у нас клиентов, он даже дерьмо, которое нагадили иностранцы, считает за конфеты... кого ещё надо было «наказать», кроме него?

— Дуо-гэ? Да этот Дуо-син, что он за «гэ»? Эй, а вы кто такие?

Ганцзы был наполовину пьян, он долго говорил, прежде чем вспомнил, что спросить, кто такие Цзинь Пэн и Ли Е.

Когда Цзинь Пэн представился, он взорвался, как пороховая бочка.

— Так это вы тут всё устроили? Вы продаёте настоящие товары со скидкой 20%? Вы хотите, чтобы мы умерли с голоду? У вас есть работа и зарплата, а у нас нет...

Цзинь Пэн вернулся с опущенной головой, он смущённо улыбнулся Ли Е и принялся есть.

Ли Е тоже ел, ничего не говоря.

Ван Цзянцян, слушая их ругань, очень рассердился, но видя, что старшие братья молчат, он сдержал свой гнев.

После того, как они поели, хозяин выгнал Ганцзы.

Две компании шли одна за другой к выходу из переулка, но когда до выхода оставалось несколько десятков метров, Ли Е внезапно остановился.

— Пойдём обратно.

Цзинь Пэн опешил, посмотрел на конец переулка и нахмурился.

Уличный фонарь освещал землю, на ней виднелись движущиеся тени.

Это были человеческие тени.

Цзинь Пэн и Ли Е сразу же повернулись и пошли обратно, но с другого конца переулка появилось около десяти человек, быстро приближаясь.

— Вот это да, здесь же посольский квартал.

Ли Е не ожидал, что в 1982 году обстановка настолько ухудшилась, что кто-то осмелился тут бесчинствовать.

Но, как только он произнёс эти слова, он увидел, как лицо Ганцзы изменилось, и он бросился бежать к ресторану хозяина Цуй.

— Дядя Цуй, открой дверь, открой дверь!

Ганцзы бил в дверь ресторана, но хозяин Цуй, казалось, ничего не слышал.

— Сяони, я помогу тебе забраться на стену.

Цзинь Пэн очень быстро среагировал, он и Ван Цзянцян присели, сцепив руки, чтобы Ли Е мог на них взобраться.

Ли Е, оттолкнувшись, взобрался на трёхметровую стену, спустился вниз головой и поднял Цзинь Пэна, а затем и Ван Цзянцяна.

Они не могли рисковать, полагаясь на то, что эти люди не пришли за ними. Один против десяти – это возможно только в определённых ситуациях, например, если один человек заблокирует узкий проход,

а если тебя окружили двадцать человек, то всё, конец! Ты правда думаешь, что один удар ногой может свалить всех?

Ты снимаешь боевик?

Люди из переулка тоже бросились внутрь, и увидев, как Ли Е и другие взбираются на стену, были несколько удивлены.

— Не смотрите на то, что не должны видеть, закройте глаза, не ищите проблем.

Десяток человек промчались мимо ног Ли Е, сбив тех парней с Гангом на землю.

— Быстро уходим!

Цзинь Пэн первым прыгнул вниз, поймал Ли Е и Ван Цзянцяна и быстро направился к выходу из переулка.

Глядя на то, что было в руках у этой группы людей, можно было понять, что дело будет серьёзным, парни Ганга...

Но Ли Е и двое других ещё не вышли из переулка, как сзади раздался пронзительный крик.

— Братья, помогите, сдайте заявление в участок, ваша великая доброта... я, Хуан Ган, обязательно отблагодарю!

Ли Е и Цзинь Пэн одновременно замедлили шаг, засомневавшись.

Ван Цзянцян вообще остановился.

Из-за этой заминки несколько человек из группы бросились к ним.

Затем через образовавшуюся брешь трое увидели, что происходит с Гангом и двумя другими.

Двое остановились. Ганг закрывал голову руками, защищая братьев, было видно, что он долго не протянет.

У Ли Е заныло в зубах, виски запульсировали.

Не стоит удивляться слабости нервов Ли Е, кто бы на его месте не испугался.

Ван Цзянцян, вспыхнув, громко крикнул:

— Прекратите, ещё немного, и кого-нибудь убьют!

— Твою мать, чужаки, лезете не в своё дело!

Цзинь Пэн покрутил шеей и спросил Ли Е:

— Пойдём?

Ли Е посмотрел на Ван Цзянцяна и отступил на два шага назад.

Где-то неподалёку лежала куча хлама, Ли Е нашёл две палки и бросил одну Цзинь Пэну.

Ли Е, конечно, понимал принцип «своё дело дороже», но уйдёт ли Ван Цзянцян?

Возможно, Ли Е смог бы увести Ван Цзянцяна, но пожалел бы потом?

Разве путешественник во времени хуже, чем этот постоянно улыбающийся туземец?

Пренебрежение человеческой жизнью?

Быстро как молния, два брата только взяли палки, как Ван Цзянцян уже ввязался в драку с семью или восемью парнями.

Два удара – и двое упали, Ван Цзянцян тоже получил удар.

Но только один.

Две палки вонзились, как штыки, протыкая врагов без усилий.

Менее чем за десять секунд на земле валялось семь или восемь человек, люди у входа в ресторан остолбенели.

А потом, как будто осиное гнездо потревожили, они набросились на них.

Теперь Ли Е оценил преимущества тренировок, которые проводил с ним дед, Ли Чжунфа настаивал, чтобы он с детства занимался штыковым боем, и это сейчас очень пригодилось.

Кулаки против множества рук – безнадёжно, но одна палка творит чудеса.

Уколы, тычки, подсечки – профессионал против любителей, это было легко.

Когда почти все лежали, стороны успокоились.

Человек в тельняшке подошёл и спросил:

— Что вы задумали, товарищи?

Цзинь Пэн невозмутимо сказал:

— Во всём нужна мера, чтобы потом не пожалеть, дайте им шанс выжить.

Человек в тельняшке рассмеялся:

— Несколько десятков тысяч юаней долга? И вы о мере говорите?

Цзинь Пэн прищурился:

— Ты Хэн Сань?

Человек в тельняшке удивился и тоже прищурился, осматривая Цзинь Пэна и молодого человека позади него.

Только что он видел, что эти трое не простые, особенно тот худой и высокий, он одним ударом палки сбил с ног десяток человек, это было ненормально.

Хэн Сань догадался, что это приёмы штыкового боя из армии.

После драки того молодого человека прикрыли двое других.

Что это значит?

Оглянувшись на лежащих на земле Хуан Гана и остальных, Хэн Сань тоже немного испугался, после всплеска адреналина обычно следует глубокое раскаяние.

— Сегодня ради братьев, пошли!

Двадцати с лишним человек с трудом, поддерживая друг друга, вышли из переулка.

Как только они вышли, увидели другую компанию, ждущую снаружи.

Хэн Сань сдерживал гнев:

— До Е, кого ты тут поджидаешь?

До Е махнул рукой, посмотрел в переулок и тихо спросил:

— Наткнулись на крепких орешков?

Хэн Сань понял что-то и холодно усмехнулся:

— Крепкие или нет, сам зайди и посмотри.

— Хм!

До Е фыркнул и, не оглядываясь, ушёл со своими людьми.

На улице нужно быть зорким, иначе можно, как Хэн Сань, потерять лицо и достоинство.

Ли Е мчался на машине в ближайшую больницу, чуть не вывернув наизнанку кислый желудок Цзинь Пэна.

Тогда Цзинь Пэн понял, что в технике вождения он уступает Ли Е!

Четверо человек внесли двоих в приёмное отделение, и их тут же отругала медсестра и врачи, очень некрасиво.

Врачи и медсёстры больше всего ненавидели таких драчунов, они одни проблемы, и часто у них нет денег.

У Хуан Гана денег не было, хозяин закуской был прав, через два дня он действительно не сможет себе позволить выпить.

Однако врачи в то время, хотя и ругались, но не настаивали на залоге и отпечатках пальцев, без денег тоже сначала спасали людей.

— Я позвоню, пусть пришлют деньги.

Хуан Ган одолжил телефон в больнице и долго звонил, Ли Е слышал, что тот на другом конце был раздражён, потому что Хуан Ган попросил его позвать людей из переулка Бэйэртяо, поздно вечером ему придётся пробежать довольно большое расстояние.

Ли Е похлопал Хуан Гана по плечу:

— Ты, сделай обследование.

Хуан Ган покачал головой:

— Со мной всё в порядке, ничего страшного.

Ли Е тоже покачал головой:

— Нет, с тобой что-то не так.

— ...

Хуан Ган застыл на несколько секунд, перевернул глаза и упал на пол.

Через час в больницу приехала женщина около сорока лет и девушка лет восемнадцати-девятнадцати на старом велосипеде.

Сначала было недоразумение, затем последовали извинения.

— Простите, простите, я... я встану перед вами на колени!

Это были мать и сестра Хуан Гана, увидев ужасное состояние Хуан Гана, они сразу же заплакали и хотели расправиться с Ли Е и другими, когда Хуан Ган пришёл в себя и объяснил ситуацию, им стало очень неловко.

Ли Е быстро поддержал женщину и кивнул на Ван Цзянцяна:

— Хотите поблагодарить? Поблагодарите моего брата!

Мать и сестра с благодарностью посмотрели на Ван Цзянцяна.

А храбрый Ван Цзянцян в этот момент застенчиво хихикал.

— Не за что, не за что... хе-хе

Иногда простые люди бывают очень милыми.

<http://tl.rulate.ru/book/123784/5257651>